

УДК 94(470+571) "18"
ББК 63.3(2)52-4

Е.М. МИХАЙЛОВА

АСТРАХАНСКОЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ БРАТСТВО: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

Ключевые слова: Кирилло-Мефодиевское братство, Кирилло-Мефодиевское общество ревнителей веры, просвещения и нравственности, Святая Православная Церковь, православное миссионерство, сектанты, Астраханская губерния, конец XIX века.

В данной статье рассматривается процесс организационного оформления Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви в Астраханской губернии в конце XIX в. Приграничные регионы страны, к которым относилась Астраханская губерния, отличались конфессиональной неоднородностью. В регионе еще с XVII в. значительный процент населения стали составлять старообрядцы, раскольники, здесь появлялись различного толка сектанты. Такое состояние в регионе сохранялось и в XIX в., на которое накладывались новые тенденции секуляризации общества, распространения атеистических идей. Активизация раскольничьих и сектантских течений во второй половине XIX в. требовала расширения и углубления миссионерской деятельности со стороны Русской Православной Церкви в Астраханском крае. С этой целью в регионе было создано Кирилло-Мефодиевское братство, официально именовавшееся «Астраханское Кирилло-Мефодиевское общество ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви».

Основной целью представленного исследования является ретроспективный и проблемно-хронологический анализ основных этапов становления Кирилло-Мефодиевского братства в Астраханской губернии в конце XIX в.

Материалы и методы. На основе анализа отчетов Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви и епархиальных ведомостей с применением историко-генетического, ретроспективного, проблемно-хронологического методов рассмотрены основные этапы организационного оформления Кирилло-Мефодиевского общества, созданного в помощь епархии для миссионерской работы в регионе.

Результаты исследования. На основе анализа источниковых материалов периодической печати и отчетных документов исследованы основные вехи в организационном оформлении в конце XIX в. в Астраханской губернии Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви. Рассмотрены основные причины и факторы, предопределившие необходимость создания православного Братства, среди которых выделялась распространенность в Астраханском крае учений молоканства, раскольников, различных религиозных сект. Подчеркнута необходимость активизации миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в регионе для православно-христианского просвещения местных жителей. Рассмотрены первые шаги в становлении Кирилло-Мефодиевского братства, начиная с открытия в г. Цареве Астраханской губернии, центре сосредоточения молокан, Братства для проведения миссионерских бесед с молоканами. Изучена деятельность астраханского Свято-Троицкого братства при кафедральном соборе как промежуточного звена в становлении Кирилло-Мефодиевского братства. Проанализированы факторы перерастания Троицкого братства в организованную структуру Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви.

Вывод. Пройдя несколько этапов своего становления, Астраханское Кирилло-Мефодиевское общество стало организованной общественно-православной структурой для помощи епархии в миссионерской деятельности.

В конце XIX – начале XX в. в Российской империи актуализируется православно-миссионерская деятельность. Это было связано с необходимостью православного просвещения российского общества в условиях распространения секулярных идей и нарастания разрушительных ценностных тенденций.

В конце XIX в. наблюдается рост деятельности старообрядческих толков, отпадения части православных христиан в «раскол». По некоторым данным, в «расколе» находилось около 1/5 русского населения страны [5]. Кроме того, значительные слои населения охватывали идеи атеизма и социализма, ширились ряды сектантства различного направления. Весьма сложно в духовно-религиозном плане обстояло дело в губерниях, где в силу ряда причин немалый процент населения составляли старообрядцы, раскольники и сектанты. К таковой относилась Астраханская губерния, которая ввиду своего приграничного расположения служила пристанищем для раскольников [6. С. 79; 8. С. 24].

Причин появления в Астраханском крае раскольников и сектантов было несколько. Не желающих подчиняться новым церковно-гражданским уставам регион привлекал своей отдаленностью и возможностью уйти оттуда за границу. Как писал протоиерей И. Саввинский, подготовивший к 300-летию юбилею образования Астраханской епархии солидный труд, «удаленный от центра астраханский край со своими привольными степями и изобилием естественных богатств обещал раскольникам безбедное и спокойное существование, где они свободно могли исполнять свое «древнее благочестие»» [12. С. 114]. Правительство сослало в свое время в Астрахань сподвижника протопопа Аввакума костромского протопопа Даниила и, тем самым, «как бы предуказывало раскольникам безопасное для проживания место» [12. С. 114]. Налаженность торговых связей между Нижегородским и Астраханским краями также способствовала приходу в последний раскольников из Нижегородского региона. Свою роль в появлении в Астраханской губернии раскольников и сектантов сыграло восстание под руководством Степана Разина, когда немало «раскола» в край было внесено донскими казаками. Следует отметить и то, что в Астраханский край были сосланы участники стрелецкого бунта в Москве в 1683 г., значительная часть которых исповедовала старую веру. Как предполагал И. Саввинский, в первой четверти XVIII в. «движение раскола в астраханские пределы должно было усилиться» по причине установления строгого надзора за раскольниками и обложения их повышенным налогом [12. С. 115].

В данном исследовании поставлена **цель** рассмотрения процесса становления в Астраханской губернии Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви для миссионерско-просветительской деятельности в регионе.

Материалы и методы. Источниками для проведения анализа стали материалы епархиальных ведомостей и отчеты Кирилло-Мефодиевского братства (далее – Братства). Историко-генетический, ретроспективный, историко-хронологический и проблемный методы на основе методологических принципов историзма, системности и объективности позволяют проследить основные вехи в его оформлении.

Результаты исследования. Немалую часть населения Астраханского края составляли старообрядцы, раскольники и сектанты – молокане, баптисты, иудействующие (субботники), хлысты и другие. Ввиду этого для Астраханской епархии вопрос налаживания миссионерской деятельности в крае являлся насущным. Значительная доля работы в этом направлении легла на братства, созданные при епархиях. Одним из таких стало Астраханское православное Кирилло-Мефодиевское братство, созданное в 1885 г. по инициативе архиепископа Астраханского и Енотаевского преосвященного Евгения Шерешилова (в миру – Николай Демидович Шерешиллов) [4].

Создание Братства начинается в 70-е гг. XIX в. В 1873 г. при епископе Феогносте (в миру – Георгий (Егор) Иванович Лебедев) при Христовоздвиженском соборе г. Царева Астраханской губернии было создано Братство с целью «содействовать обращению молокан в православие и предохранять православных от совращения в молоканство» [2. С. 284]. Подчеркнутая целенаправленность работы с молоканством объяснялось тем, что первыми среди сектантов в Астраханской губернии появились молокане, и они были самой многочисленной в крае сектой [7. С. 16]. Численность Братства в первый год его деятельности составила 25 человек. В Братство вошли священники, ряд чиновников, купцы, крестьяне, которые делились на учредителей, действительных членов и членов-соревнователей. Ежегодно создавался Совет Братства, половина которого выбиралась, другая половина назначалась правящим архиереем [11. С. 201]. Уставной капитал его в первый год составил весьма скромную сумму – 139 руб. 35 коп. [10. С. 28]. Для реализации заявленной цели Братство предполагало в г. Цареве и близлежащих селах, где преобладали молокане, проводить миссионерские беседы, приобретать и распространять православную литературу, помочь школам приобретать учебники и издания противосектантского содержания, оказывать помощь перешедшим из молокан в православие [2. С. 284–285]. Несмотря на финансовые затруднения, в 1874–1875 гг. Братство оказало материальную помощь нескольким женщинам, оставшимся без средств к существованию по причине того, что они отказались, в отличие от своих мужей, перейти в молоканство (жидовствующих) [2. С. 285].

На третий год существования Братство в г. Цареве временно прекратило свою деятельность, возобновив ее в 1876 г. в г. Астрахани при Астраханском кафедральном соборе при епископе Хрисанфе (в миру – Владимир Николаевич Ретивцев). За основу устава общества с новым названием «Астраханское Св. Троицкое Братство при Астраханском Кафедральном Соборе» [11. С. 202] был положен прежний устав, кроме п. 2, в котором определялась необходимость работы не только с молоканами, но и вообще с раскольниками [1. С. 2; 11. С. 202]. Как было указано в уставе, «главная задача и цель учреждения братства – противодействие молоканству и расколу вообще в пределах Астраханской епархии» [1. С. 2]. В соответствии с уставом для ограждения православных от сектантов и «возбуждения и воспитания православной церковно-приходской жизни» члены совета Братства могли приглашать священников для проповеди в церквях тех селений, где преобладали молокане или другие сектанты. Также предполагалось активное проведение бесед с разъяснением ошибочного толкования молоканами истин веры в центрах молоканства – в г. Цареве и с. Пришиба Царевского уезда. Устав предусматривал распространение Братством православных и антираскольничьих изданий; помощь в благоустройстве церквей и содержании причтов в «зараженных сектантством» селениях; поддержку в них школ, включая материальную помощь учителям; открытие в центрах молоканства собственных школ; учреждение в этих центрах приютов для перешедших в православие при отказе от них родственников [1. С. 3].

В первый год деятельности нового Троицкого братства оставшийся от Царевского братства уставной капитал в 405 руб. 59 коп. вырос до 965 руб. 20 коп. [2. С. 285] Существенную поддержку Братству своими пожертвованиями оказали преосвященные Донской, Калужской, Самарской, Кавказской, Таврической епархий [2. С. 285].

Увеличение капитала позволило Троицкому братству значительно пополнить книжный фонд православной и противораскольничьей литературой. Была достигнута договоренность с издателями, которые согласились высылать Братству соответствующую литературу для рассылки ее по церковно-приходским библиотекам. По инициативе Троицкого братства и при поддержке Покрово-Болдинского, Иоанно-Предтеченского, Чуркинско-Николаевского и Благовещенского женского монастырей при духовной семинарии была открыта кафедра по учению о молоканской секте [2. С. 286; 10. С. 29]. Известно, что создание такой кафедры было предпринято еще епископом Феогностом (Лебедевым), но тогда не нашлось специалиста [9. С. 6; 11. С. 202]. В 1876–1877 гг. Братством было приобретено до 191 экз. книг, разосланных по приходам [10. С. 29]. Для изучения состояния дел с сектантством делопроизводитель совета Братства К. Попов (отметим, что К.Д. Попов впоследствии стал экстраординарным профессором Киевской духовной академии) объездил приходы Царевского уезда, где преимущественно проживали молокане. По итогам этой ознакомительной поездки в «Астраханских епархиальных ведомостях» были опубликованы статьи «Русские евангелические христиане в Астраханской губернии» и «На молитвенных собраниях у субботников» [10. С. 29], раскрывавшие некоторые стороны вероучения и обрядовой стороны раскольников и сект. В последующие годы начатая по снабжению миссионеров противосектантскими книгами работа продолжилась. На заседании совета Братства обсуждались отчеты по миссионерской работе, сделанные священником Михаилом Гусаковым, его рукописи собеседований с молоканами и раскольниками. Эта работа освещалась на страницах периодической печати епархии. Кроме того, Братство предпринимало попытки открыть в центрах сосредоточения сектантства свои школы, чтобы «в них вместе с уроками по закону Божию преподавалось простое и краткое опровержение гласных пунктов молоканского учения» [10. С. 29]. Но ввиду нехватки денежных средств эта идея не была реализована.

Для результативной работы в этой сфере Братству необходимы были люди, способные вести миссионерские беседы. Особенно это касалось тех мест, где находились центры сосредоточения молокан. Для ведения противомолоканских бесед нужны были люди, не только знающие довольно глубоко основы православной веры, но и знакомые с учением молокан. Специальным помощником в этом деле стал царевский мещанин В.Г. Шапочников, который разбирался в молоканстве и помогал епархиальному начальству в поездках в центры сектантства. Позже помощниками в этом деле стали Г.М. Жолобов, Я.О. Тронин [3. С. 305], крестьянин села Заплавного С. Моисеев, из села Пришиба – крестьянин Д.В. Дмитриев и мещанин Л.С. Шаров, крестьянин И.И. Кузьмин, псаломщик Заплавинской церкви Е.И. Скобелев [10. С. 30] (который, по некоторым данным, исполнял также должность псаломщика Эльтонской Троицкой церкви [3. С. 306]).

Такие миссионерские беседы сведущих в православном учении людей с сектантами возымели свое действие. В течение 1880–1881 гг. никто из православных не перешел в молоканство, а в следующие годы из молокан несколько человек обратились в православную веру [2. С. 287–288; 3. С. 307].

В 1882–1883 гг. интенсивность работы астраханского Троицкого братства снизилась вследствие продолжительной болезни председателя совета Братства протоиерея П.А. Попова, затем смерти члена-производителя, болезни и смерти председателя Братства архимандрита Амвросия [2. С. 289]. Стало

также ясно, что используемый до сих пор формат миссионерских бесед был явно недостаточен для православно-христианского просвещения в регионе. Для улучшения миссионерской работы священник К. Добросердов предлагал учредить частные братства в сельских и городских приходах, чтобы центральный совет Братства мог объединить вокруг священников начитанных прихожан, способных вести религиозно-просветительские беседы. Эффективным средством могли стать, по его мнению, школы, в которых дети простонародья получали бы знания о молоканстве и раскольниках и в дальнейшем, без выправки в духовное звание, проводили проповедническую работу [3. С. 307–308].

В 1884 г. был организован новый совет Братства. Председателем его стал ректор местной духовной семинарии протоиерей Капитон Ястребов, членами – протоиереи Николай Летницкий, Иоанн Чудновский, Иларион Туберозов, священник Константин Добросердов, ставший казначеем, секретарь консистории Федор Юштин, преподаватели семинарии Михаил Малицкий и Григорий Смирнов, инспектор семинарии Яков Лебединский, староста кафедрального собора Тит Федоров и священник Александр Николаев, исполнявший должность делопроизводителя [10. С. 31]. На первом же заседании нового совета Братства поднимался актуальный для региона вопрос о недостаточной подготовке в Астраханской духовной семинарии миссионеров для целенаправленной работы с сектами. В связи с этим было предложено расширить программу по истории и обличению раскола и сектантства. Был составлен необходимый для помощи в миссионерской деятельности список литературы, проведена своего рода ревизия приходских библиотек для выявления имеющихся в них книг подобного содержания. Этой необходимостью объяснялось учреждение епархиальной библиотеки с выписыванием книг и периодических изданий религиозного и духовно-нравственного содержания, в которой священники могли заниматься самообразованием. Библиотека работала ежедневно, кроме вечера накануне праздничных и воскресных дней и в сами эти дни. Она закрывалась в последние три дня масленицы, а также в первую и страстную седмицы, в первые три дня Пасхи. Наставники и воспитанники духовно-учебных заведений могли пользоваться имеющейся в библиотеке литературой бесплатно. Для лиц других сословий устанавливалась определенная плата за пользование епархиальной библиотекой соразмерно плате в общественной библиотеке, и эта плата постепенно снижалась. В 1885 г. в епархиальной библиотеке насчитывалось 1674 наименований книг в 3493 томах. Кроме того, главой Астраханской епархии в библиотеку было передано 312 наименований книг в 590 томах, из книжного склада поступило 38 наименований в 67 томах [10. С. 64–65]. При епархиальной библиотеке были организованы общедоступные религиозно-нравственные чтения, которые, в свою очередь, показали необходимость расширения чтений путем распространения религиозных и антираскольничьих книг и листов.

По предложению Преосвященного Евгения в декабре 1884 г. при епархиальной библиотеке был устроен склад книг, брошюр, картин духовно-религиозного содержания с целью «доставить обществу возможность удобного и сравнительно дешевого приобретения книг этого рода и распространения в народе путем продажи и даровой раздачи возможно большего количества дешевых изданий религиозно-нравственного содержания и книг Св. Писания» [10. С. 2]. Перед его открытием епископ Астраханский и Енотаевский Евгений 5 января 1885 г. обратился к действительному статскому советнику Андрею Кирилловичу Ключареву с просьбой осмотреть склад. 6 января 1885 г. состоялось

открытие склада книг и брошюр с участием известных лиц – упомянутого нами А.К. Ключарева, надворного советника Г. Голубева, коллежского асессора П.Н. Павильонова, коллежского советника Г.В. Васильева, астраханских купцов Н. Зварыкина И. Бикулина [10. С. 2-3; 12. С. 357]. После ознакомления с фондом книжного склада был составлен акт, в котором предлагались меры для его эффективной работы: «1) распространить благотворное его влияние на всю губернию путем приглашений сельских священников и старост; 2) открыть в Астрахани и уездах подписку с приглашением лиц, сочувствующих этому делу, быть постоянными соревнователями его с ежегодным взносом не более суммы, нужной на покрытие расходов. Небольшой в начале кружок соревнователей, постепенно увеличиваясь, мог бы образовать общество любителей духовного просвещения по примеру существующих в других городах» [10. С. 2]. Идея создания такого Общества была поддержана. П. Павильонов взялся разработать его устав. Но поскольку существующие Троицкое братство, училищный совет и склад епархиальной библиотеки в целом работали в одном направлении по духовно-религиозному просвещению и распространению православной и противораскольничьей литературы, было принято решение объединить эти структуры в одну организацию – Кирилло-Мефодиевское общество ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви (далее – Общества) [10. С. 3]. Устав Общества был утвержден епархиальным руководством 31 марта 1885 г., прошедший позже и цензуру.

Открытие Общества, приуроченное к тысячелетию кончины св. Мефодия, состоялось 6-7 апреля того же года. После литургии и молебнов св. Кириллу и Мефодию прошло ознакомление присутствующих с уставом Общества. В соответствии с уставом, его основной задачей было определено «ревностно заботиться об охранении, утверждении и распространении святой православной веры, истинно-христианской нравственности, здравого, в духе Евангелия и св. Церкви, образования между Астраханской епархии» [13. С. 3]. В первые же дни после учреждения Кирилло-Мефодиевского общества в него записалось до 160 человек [10. С. 4]. К 1 мая число действительных членов Общества выросло до 454 человек, число сотрудников и соревнователей – до 200 человек [10. С. 6]. Основной костяк составили члены бывшего Троицкого братства и лица, принимавшие участие в организации епархиальной библиотеки и книжного склада. С открытием Кирилло-Мефодиевского общества библиотека и склад перешли в его ведение [12. С. 357].

5 мая на общем собрании членов Общества был сформирован его совет. Председателем совета стал Преосвященный Евгений, епископ Астраханский и Енотаевский. В состав совета действительными членами вошли руководившие отделами: по миссионерству – ректор Астраханской духовной семинарии, протоиерей К. Ястребов, преподаватель той же семинарии Г.С. Смирнов, по школам – преподаватель семинарии И.А. Попов, по епархиальной библиотеке – инспектор семинарии Я.В. Лебединский, по книжному складу – протоиерей Е. Пастернацкий. Членами совета были избраны 10 человек, в том числе действительный статский советник А.К. Ключарев, кандидат права А.В. Макаров, коллежский асессор П.Н. Павильонов, секретарь городской думы, надворный советник Г.П. Голубев, инспектор народных училищ М.К. Ундриков, директор Волжско-Камского банка Д.П. Зилов, секретарь консистории Ф.М. Юштин, астраханские купцы 1-й гильдии В.И. Смирнов, Н.А. Зварыкин, П.И. Чучин. Кандидатами в члены совета стали протоиерей кафедрального собора Г. Пальмов,

протоиерей Г. Покровский, астраханские купцы А.Н. Бекунов и Л.В. Макаров. Казначеем Общества был избран купец И.Е. Бакулин. В соответствии с уставом Городская дума назначала одного из членов совета по своему усмотрению. Таковым стал купец Т.Г. Федоров. Кроме того, помощниками председателя совета Кирилло-Мефодиевского общества были избраны ректор семинарии К. Ястребов и протоиерей Г. Пальмов. Делопроизводителем совета стал Л.В. Макаров, членами-делопроизводителями – П.Н. Павильонов и Н.В. Лореттов [10. С. 4–5]. С этого времени начинается целенаправленная организованная миссионерская деятельность Кирилло-Мефодиевского общества.

Вывод. Таким образом, процесс становления астраханского Кирилло-Мефодиевского братства прошел несколько этапов. Зародившись в 70-х гг. XIX в. как православное Братство в г. Цареве Астраханской губернии, одном из центров молоканства, для «предохранения» православных от перехода в этот «раскол», данное Братство окончательно оформилось в 1885 г. как Кирилло-Мефодиевское общество ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе Святой Православной Церкви, своим названием определившее свою основную направленность деятельности. За это период конкретизировалась цель Общества, которая выходила за рамки миссионерской работы только с молоканами, заявленной первоначально. Окончательный устав Общества сформулировал его основную задачу шире – сохранение и распространение православной веры, христианско-нравственного просвещения в народе. Создание организованной общественно-православной структуры определило новый уровень дальнейшей миссионерской работы в Астраханской губернии.

Литература

1. Астраханские епархиальные ведомости. 1876. № 15, 11 апр. С. 1–16.
2. Астраханские епархиальные ведомости. 1884. № 17, 10 сент. С. 277–292.
3. Астраханские епархиальные ведомости. 1884. № 18, 25 сент. С. 293–308.
4. *Дубаков А.В., Маякова И.А.* Евгений // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2008. Т. XVII. С. 85–86.
5. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2#sel= (дата обращения: 16.04.2023).
6. *Канатьева Н.С.* К истории Астраханского Кирилло-Мефодиевского братства // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5(34). С. 78–86.
7. *Канатьева Н.С.* Молокане Астраханской губернии // Журнал фронтирных исследований. 2017. № 3. С. 16–19.
8. *Канатьева Н.С.* Традиция и трансгрессия астраханских молокан, XIX век // Журнал фронтирных исследований. 2018. № 4. С. 23–33.
9. *Летницкий И.Н.* Миссионерская и духовно-просветительная деятельность Кирилло-Мефодиевского братства в Астраханской епархии (1873–1903). Астрахань: Астраханск. К.-Меф. братство, 1903. [2], 11, 182, 111 с.
10. Отчет Астраханского Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе св.[ятой] Православной церкви за первый год его существования, 1885 г. Астрахань, 1886. 75, 22, 15, 6 с.
11. *Саввин А.В.* Об организации и основных направлениях деятельности Кирилло-Мефодиевского Православного Братства // Вестник ВолГУ. Се. 9. Вып. 6. 2007. С. 201–203.
12. *Саввинский И.И.* Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования: (с 1602 по 1902 г.). Сост. по поручению Астрах. дух. консистории членом оной свящ. Иоанном Саввинским. Астрахань: тип. В.Л. Егорова, 1903. 390, II с.
13. Устав Астраханского Кирилло-Мефодиевского общества ревнителей веры, просвещения и нравственности, в духе св.[ятой] Православной церкви: утвержден 12 мая 1889 года. Астрахань: Паровая Новая Русская Типография, 1889. 14 с.

МИХАЙЛОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА – доктор исторических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Чебоксары (lizamem@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6035-9571>).

Elizaveta M. MIKHAILOVA

**ASTRAKHAN BROTHERHOOD OF SAINTS CYRIL AND METHODIUS:
TO THE HISTORY OF CREATION**

Key words: Brotherhood of Saints Cyril and Methodius, Cyril and Methodius society of devotees of faith, enlightenment and morality, Holy Orthodox Church, Orthodox missionary activities, sectarians, Astrakhan Governorate, the end of the XIX century.

This article examines the process of organizing the Cyril and Methodius society of devotees of faith, enlightenment and morality in the spirit of the Holy Orthodox Church in the Astrakhan governorate at the end of the XIX century. The border regions of the country, to which the Astrakhan governorate belonged, were distinguished by confessional heterogeneity. In the region beginning from the XVII century, a significant percentage of the population was made by Old Believers, schismatics, sectarians of various kinds appeared here. Such a state in the region persisted in the XIX century, which was overlaid by new trends in the secularization of society, the spread of atheistic ideas. The intensification of schismatic and sectarian movements in the second half of the XIX century required expanding and deepening the missionary activity on the part of the Russian Orthodox Church in the Astrakhan governorate. For this purpose, the Brotherhood of Saints Cyril and Methodius was established in the region, officially called the "Astrakhan Cyril and Methodius society of devotees of faith, enlightenment and morality in the spirit of the Holy Orthodox Church".

The main purpose of the presented research is a retrospective and problem-chronological analysis of the main stages in the formation of the Brotherhood of Saints Cyril and Methodius in Astrakhan governorate at the end of the XIX century.

Materials and methods. *Based on the analysis of the reports of Cyril and Methodius society of devotees of faith, enlightenment and morality in the spirit of the Holy Orthodox Church and the diocesan papers using historical-genetic, retrospective, problem-chronological methods, the main institutionalisation stages of Cyril and Methodius Society, created to help the diocese for missionary work in the region, are considered.*

Study results. *Based on the analysis of the source materials in the periodical press and accounting documents, the main milestones in institutionalisation of Cyril and Methodius society of devotees of faith, enlightenment and morality in the spirit of the Holy Orthodox Church at the end of the XIX century in the Astrakhan governorate are investigated. The main reasons and factors that predetermined the need to create the Orthodox Brotherhood are considered, among which the prevalence of Molokanism teachings, schismatics and various religious sects in the Astrakhan Region was predominant. The need to activate the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the region for the Orthodox-Christian education of local residents is emphasized. The first steps in the formation of Cyril and Methodius Brotherhood are considered, starting with the opening of a Brotherhood for conducting missionary conversations with Molokans in the town of Tsarev in Astrakhan governorate, the center of concentration of Molokans. The activity of Astrakhan Holy Trinity Brotherhood at the cathedral as an intermediate link in the formation of Cyril and Methodius Brotherhood is studied. The factors of the growth of the Trinity Brotherhood into an organized structure of Cyril and Methodius society of devotees of faith, enlightenment and morality in the spirit of the Holy Orthodox Church are analyzed.*

Conclusion. *Having passed through several stages of its evolvement, Astrakhan Cyril and Methodius Society became an organized socio-Orthodox structure to help the diocese in missionary activities.*

References

1. Astrakhanskiye yeparkhial'nyye vedomosti, 1876, no. 15, Apr. 11, pp. 1–16.
2. Astrakhanskiye yeparkhial'nyye vedomosti, 1884, no. 17, Sept. 10, pp. 277–292.
3. Astrakhanskiye yeparkhial'nyye vedomosti, 1884, no. 18, Sept. 25, pp. 293–308.
4. Dubakov A.V., Mayakova I.A. Yevgeniy Pravoslavnaya entsiklopediya [Yevgeniy Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2008, vol. XVII, pp. 85–86.

5. Efimov A.B. *Ocherki po istorii missionerstva Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2#sel= (Accessed Date 2023, Apr. 16).

6. Kanat'eva N.S. *K istorii Astrakhanskogo Kirillo-Mefodiyevskogo bratstva* [On the history of the Astrakhan Kirill and Methodius Brotherhood]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2006, no. 5(34), pp. 78–86.

7. Kanat'eva N.S. *Molokane Astrakhanskoy gubernii* [Molokans of the Astrakhan province]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, 2017, no. 3, pp. 16–19.

8. Kanat'eva N.S. *Traditsiya i transgressiya astrakhanskikh molokan, XIX vek* [Tradition and transgression of the Astrakhan Molokans, XIX century]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, 2018, no. 4, pp. 23–33.

9. Letnitsky I.N. *Missionerskaya i dukhovno-prosvetitel'naya deya-tel'nost' Kirillo-Mefodiyevskogo Bratstva v Astrakhanskoj yeparkhii (1873–1903)* [Missionary and spiritual and educational activities of the Kirill and Methodius Brotherhood in the Astrakhan diocese (1873–1903)]. Astrakhan, 1903, [2], 11, 182, 111 p.

10. *Otchet Astrakhanskogo Kirillo-Mefodiyevskogo obshchestva revniteley very, prosveshcheniya i pravstvennosti v dukhe sv.[yatoy] Pravoslavnoy tserkvi za pervyy god yego sushchestvovaniya, 1885 g.* [Report of the Astrakhan Kirill and Methodius Society of Zealots of Faith, Enlightenment and Morality in the spirit of the Holy Orthodox Church for the first year of its existence, 1885]. Astrakhan, 1886, 75, 22, 15, 6 p.

11. Savvin A.V. *Ob organizatsii i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti Kirillo-Mefodiyevskogo Pravoslavnogo Bratstva* [On the organization and main activities of the Kirill and Methodius Orthodox Brotherhood] *Vestnik VolGU. Ser. 9*, 2007, iss. 6, pp. 201–203.

12. Savvinsky I.I. *Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskoj yeparkhii za 300 let yeye sushchestvovaniya: (s 1602 po 1902 g.)*. Sost. po porucheniyu Astrakh. dukh. konsistorii chlenom onoy svyashch. Ioannom Savvin-skim [Historical note on the Astrakhan diocese for 300 years of its existence: (from 1602 to 1902). Comp. on behalf of Astrakh. spirit. Consistory a member of this priest. John Savvinsky]. Astrakhan, V.L. Egorova Publ., 1903, 390, II p.

13. *Ustav Astrakhanskogo Kirillo-Mefodiyevskogo Obshchestva revniteley very, prosveshcheniya i pravstvennosti, v dukhe sv.[yatoy] Pravoslavnoy tserkvi: utverzhden 12 maya 1889 goda* [Charter of the Astrakhan Cyril and Methodius Society of Zealots of Faith, Enlightenment and Morality, in the spirit of the Holy Orthodox Church: approved on May 12, 1889]. Astrakhan, Steam New Russian Publ., 1889, 14 p.

ELIZAVETA M. MIKHAILOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Cheboksary Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary (lizamem@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6035-9571>).

Формат цитирования: Михайлова Е.М. Астраханское Кирилло-Методиевское братство: к истории создания // Вестник Чувашского университета. – 2023. – № 3. – С. 85–93. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-3-85-93.